

—

Тао Минчжуо тогда чуть не потерял сознание.

Так как он с самого начала знал, что Цзин Ци испытывает к нему несколько иные чувства, то поначалу Тао Минчжуо подумал, что Цзин Ци дошёл до такой безумной степени, что стал в частных беседах говорить другим: «Он мой парень».

Нормальный человек, столкнувшись с таким беспочвенным заявлением, мог бы почувствовать себя очень неловко, но тогда Тао Минчжуо лишь ощутил, как его лицо снова неудержимо вспыхнуло.

Принудив себя успокоиться, Тао Минчжуо ещё немного послушал разговор Цзин Ци с тем незнакомым мужчиной, и тут же понял, что всё не так просто, как ему казалось.

Атмосфера между Цзин Ци и тем мужчиной была очень напряжённой, и Тао Минчжуо редко видел, как Цзин Ци хмурится и говорит таким холодным и жёстким тоном.

Тао Минчжуо ещё немного послушал, а затем понял, что «парень», кажется, был предлогом, которым Цзин Ци воспользовался, чтобы отвязаться от этого мужчины. А его собственное недавнее заявление «Он мой начальник» вступило в конфликт с этим предлогом, косвенно поставив Цзин Ци в затруднительное положение.

Тао Минчжуо на самом деле не понимал, о чём он тогда думал.

Он просто чувствовал, что это он привёл Цзин Ци в такое место, и сейчас Цзин Ци выглядел очень обеспокоенным, поэтому, что бы там ни было, он должен был помочь ему ответить.

Вот почему Тао Минчжуо, преодолевая смущение, сказал: «Я и есть драгоценный парень Цзин Ци».

Слова Тао Минчжуо, несомненно, немного изменили ситуацию, и выражение лица Яо Ляньчэня сразу же стало напряжённым.

Поскольку Тао Минчжуо лично подтвердил это, Яо Ляньчэнь, хоть и был недоволен, мог лишь смущённо сказать: «...Вот как».

Он явно всё ещё сомневался в правдивости слов Тао Минчжуо и с некоторой ехидством продолжил: «Как странно, почему вы, молодые влюблённые, пришли в ночной клуб, а один из вас сидит в одиночестве на диване?»

Тао Минчжуо слегка приоткрыл рот, колеблясь, как ответить, когда почувствовал, что Цзин Ци встал позади него и подошёл.

Он услышал, как Цзин Ци спокойно сказал: «Потому что я устал и просто хотел немного отдохнуть один».

«Но он всё время беспокоился обо мне, поэтому вернулся за мной», — Цзин Ци повернул голову и посмотрел в глаза Тао Минчжуо. «Как раз вовремя, я уже отдохнул».

«Пойдём, Минчжуо», — сказал он.

Дыхание Тао Минчжуо слегка перехватило, и лишь спустя долгое время он скованно произнёс «Хмм».

На самом деле, это был первый раз, когда Тао Минчжуо назвали по имени столь интимно.

Тао Минчжуо был вторым сыном в семье, родители обычно называли его «Лао-эр», а Тао Сюэ просто «ты, пацан, малыш». Что касается коллег в офисе, таких как Ян Кэнин и Сюй И, то в большинстве случаев они называли его полным именем, и лишь изредка, когда им что-то было нужно, произносили «Сяо Тао».

Но когда Цзин Ци только что позвал его, он использовал эти два иероглифа: «Мин Чжуо».

Голос был мягким, произношение чётким, и в тот момент, когда это, немного интимное слово, достигло ушей Тао Минчжуо, он почувствовал, будто его сердце пропустило удар.

Мозг Тао Минчжуо на некоторое время завис, и он растерянно последовал за Цзин Ци на другую сторону танцпола, а затем оказался в каком-то уединённом уголке.

Остановившись, Цзин Ци повернул голову и слегка нахмурился.

Проследив за взглядом Цзин Ци, Тао Минчжуо обнаружил, что Яо Ляньчэнь всё ещё стоит неподалёку, мрачно наблюдая за ними обоими.

Цзин Ци немного помолчал, затем вдруг спросил Тао Минчжуо: «Можешь мне помочь?»

Тао Минчжуо вздрогнул: «...Хорошо».

Он увидел, как Цзин Ци кивнул и сказал: «Извини за дерзость».

Тао Минчжуо ещё не понял, какая связь между «помощью» и «дерзостью», как Цзин Ци поднял голову и одной рукой погладил лицо Тао Минчжуо.

Он опустил глаза, затем поднёс лицо к уху Тао Минчжуо и очень тихо сказал: «Извини».

Зрачки Тао Минчжуо внезапно расширились.

Нежный, чистый аромат Цзин Ци, подобный родниковой воде, наполнил ноздри, идеально соответствуя его натуре, но дыхание Тао Минчжуо участилось.

Потому что Цзин Ци был слишком близко.

Взгляд Тао Минчжуо слегка опустился, и он увидел ресницы Цзин Ци, его нос, а также его мягкие, слегка сжатые губы.

Он понял, что Цзин Ци, должно быть, делал это намеренно, чтобы тот мужчина видел.

Цзин Ци очень хорошо контролировал расстояние между ними.

Свет в углу бара был тусклым, и в глазах других их движения казались предельно интимными, как у влюблённой пары, которая вот-вот поцелуется.

Но только Тао Минчжуо знал, что рука Цзин Ци, державшая его лицо, незаметно прикрывала область их губ.

Поэтому, кроме руки Цзин Ци, прижатой к его лицу, они ничем не касались, просто их носы были очень близко, почти соприкасаясь, и не более того.

«Но... но это же так близко», — растерянно подумал Тао Минчжуо.

Впервые в жизни Тао Минчжуо не знал, куда ему смотреть, и в конце концов его взгляд остановился на маленькой серёжке в ухе Цзин Ци.

Он чувствовал, что мочка уха Цзин Ци кажется очень мягкой.

Окружающая музыка и голоса были явно шумными, но уши Тао Минчжуо слышали только тихое дыхание Цзин Ци, которое то усиливалось, то ослабевало, и он старался изо всех сил заставить себя отключить сознание.

Неизвестно, сколько времени прошло, Тао Минчжуо почувствовал, как Цзин Ци отпустил его руку и спросил у его уха: «Он ушёл?»

Только тогда Тао Минчжуо очнулся и поднял голову.

Он посмотрел туда, где только что стоял Яо Ляньчэнь, и обнаружил, что там уже никого нет.

Тао Минчжуо почувствовал, что у него пересохло в горле: «...Ушёл».

Выражение лица Цзин Ци наконец расслабилось, он выдохнул, затем отступил на два шага, увеличив расстояние между ними.

«Извини», — объяснил Цзин Ци. «Он очень подозрительный. Если не показать близости, возможно, он не оставит нас в покое».

Тао Минчжуо помолчал немного, затем медленно кивнул.

Цзин Ци посмотрел на лицо Тао Минчжуо, улыбнулся и сказал: «Спасибо, что выручил меня только что».

Вспомнив свои слова, Тао Минчжуо почувствовал, как его лицо снова неудержимо начало краснеть, и спустя долгое время сухо сказал: «Не за что».

«Потому что он тогда всё время приставал ко мне», — сказал Цзин Ци. «А ты как раз подошёл, поэтому я без твоего согласия воспользовался тобой как предлогом».

«То, что он сказал, было очень невежливо, надеюсь, ты не примешь это близко к сердцу». Цзин Ци немного поколебался, посмотрел на Тао Минчжуо и извиняющимся тоном добавил: «Мне не следовало втягивать тебя в это, прости».

Тао Минчжуо понял, что Цзин Ци, должно быть, имел в виду инцидент с «парнем».

Он запнулся, покачал головой: «Ничего, но тот человек был...»

Как только он это сказал, он увидел, что выражение лица Цзин Ци стало немного странным.

«Его зовут Яо Ляньчэнь, мы когда-то вместе работали за границей», — Цзин Ци посмотрел в глаза Тао Минчжуо, сделал паузу и нерешительно произнёс: «Он... когда-то ухаживал за мной».

Неудивительно, что Цзин Ци увидел на лице молодого человека изумление, его рот открывался и закрывался, но он долго не мог произнести ни одного целого предложения: «Ты, ты...»

Цзин Ци безмолвно вздохнул про себя.

Он кивнул и тихо сказал Тао Минчжуо: «Да, мне нравятся мужчины».

Цзин Ци всегда открыто относился к своей сексуальной ориентации.

Однако, если бы он и Тао Минчжуо были просто отношениями между начальником и подчинённым, Цзин Ци, вероятно, всё равно не стал бы добровольно признаваться в такой личной вещи.

Но в сердце Цзин Ци, Тао Минчжуо уже давно стал особенным другом.

Вдобавок ко всему, что произошло сегодня вечером, Цзин Ци подумал, что Тао Минчжуо, должно быть, тоже что-то понял, и, судя по тому, как он тогда добровольно помог ему выйти из затруднительного положения, Цзин Ци счёл его добрым и достойным доверия человеком.

Однако Тао Минчжуо молчал, и в глубине души Цзин Ци почувствовал лёгкое беспокойство.

Он немного подумал и мягко спросил: «Извини, может быть, мне стоило сказать тебе раньше? Если ты чувствуешь себя не...»

Прежде чем он успел закончить фразу «Если ты чувствуешь себя некомфортно», Цзин Ци услышал, как Тао Минчжуо вдруг тихо сказал: «...Я знаю».

Цзин Ци остолбенел: «Что?»

Тао Минчжуо поджал губы, его взгляд казался немного блуждающим.

И неизвестно, было ли это иллюзией Цзин Ци, но он заметил, что когда Тао Минчжуо смотрел на него, в его глазах, казалось, мелькало что-то сложное, похожее на лёгкое смущение.

Спустя долгое время он увидел, как Тао Минчжуо отвёл взгляд.

Голос Тао Минчжуо был немного глухим, Цзин Ци услышал, как он резко сменил тему: «Ты... разве ты вчера не говорил, что хочешь сегодня вместе перекусить на ночь?»

«Я... я сейчас как раз голоден», — он опустил голову и невнятно сказал: «Пойдём».

—

Автору есть что сказать:

Цзин Ци (в замешательстве): Откуда он знает?

Тао Минчжуо (ворча): На самом деле, я не только знаю, что тебе нравятся мужчины, я также знаю...

—